

Юй Ань, держась за подбородок, явно чувствовал сильную боль после недавнего удара. Он медленно слез с Се Цзыфэя и с обиженным видом посмотрел на него:

— Разве не Ваше Величество приказал мне взять колчан?

Се Цзыфэй, почесывая затылок, был так раздражен, что даже не хотел смотреть на него, резко ответил:

— Мы приказали тебе взять колчан, а ты зачем на Нас залез?! Как будто в каком-то гей-фильме, слишком похабно, слишком откровенно.

— Колчан был надет на Вас наискосок, его ремень застегнут на груди, чтобы снять его, нужно сначала расстегнуть ремень.

Объясняя, Юй Ань не забывал смотреть на Се Цзыфэя своими красивыми глазами. С такими глазами он выглядел обиженным, но в глазах Се Цзыфэя он был невероятно привлекательным.

Се Цзыфэй вздохнул, чувствуя, что его обманули, но виноват был он сам. Главное, что, глядя в эти глаза, он не мог разозлиться.

— Ваше Величество, хотите, чтобы я снял колчан?

— Не нужно, Мы сами встанем.

Се Цзыфэй отмахнулся от протянутой руки Юй Аня, поднялся с земли и, отряхнувшись, решил сесть на лошадь и продолжить охоту.

Он не верил, что ему так не повезло. Если немного поездить, он обязательно найдет подходящую добычу, чтобы вернуть себе лицо перед этим парнем Юй Анем.

Но, не дойдя до лошади, он замер. Присев, он увидел под животом лошади мальчика лет шести-семи, одетого в богатые одежды, явно сына какого-то знатного лица.

— Малыш, чей ты ребенок? Как ты сюда попал? Что ты делаешь под Нашей лошадью? — спросил он.

Мальчик потер голову, выглядя растерянным.

— Ты сразу задал три вопроса, с какого он должен начать? — сказал Юй Ань, подходя с улыбкой и поднимая ребенка. — Чей ты ребенок?

Очевидно, мальчику больше понравился добродушный и мягкий Юй Ань, и он смело ответил:

— Я не скажу, что мой брат — Янь Сюань.

Янь Сюань? Се Цзыфэй поднял бровь, пытаясь вспомнить, но в сюжете это имя не встречалось. Он подумал, что это, вероятно, неважный персонаж, но вдруг вспомнил, что главнокомандующий армией носил фамилию Янь.

Юй Ань продолжил:

— Вокруг леса стоят солдаты, как ты сюда попал?

Мальчик поднял голову:

— Не скажу.

Юй Ань не рассердился, а просто предположил:

— Ты прокрался сюда?

— Нет, я вошел открыто.

— Тебя никто не видел?

— Угадай.

— Тебя видели.

— Нет.

Се Цзыфэй подумал: «.....». Как быстро он сдался.

Юй Ань поставил мальчика на землю и, присев, чтобы быть с ним на одном уровне, спросил:

— Ну, теперь скажи, зачем ты спрятался под лошадью?

Мальчик наклонил голову и указал в сторону:

— Сначала скажите, что вы только что делали.

Се Цзыфэй посмотрел в указанном направлении, затем обернулся к месту под лошадью и снова туда, куда указывал мальчик. В этот момент он почувствовал себя крайне неловко.

Как же так получилось, что, сидя под лошадью, можно было видеть место, где он упал, причем в направлении его ног. Думая о том, что он мог оказать на мальчика плохое влияние, Се Цзыфэй снова вздохнул.

Юй Ань тоже посмотрел в ту сторону и спросил:

— Что ты видел?

Малыш протянул руку и указал на Се Цзыфэя:

— Я видел, как ты на него навалился, и, кажется, трогал его, а он все время кричал.

Се Цзыфэй подумал: «.....». Это описание звучало слишком похабно!

В отличие от Се Цзыфэя, лицо которого почернело, Юй Ань не мог скрыть улыбку. На грани взрыва Се Цзыфэя, Юй Ань прикрыл рот кулаком, прочистил горло и спросил:

— Ты знаешь, кто стоит перед тобой?

Мальчик посмотрел на присевшего Юй Аня, затем на стоящего рядом Се Цзыфэя и кивнул:

— Знаю.

Се Цзыфэй не поверил:

— Ты знаешь, кто Мы? Если бы ты действительно знал, осмелился бы так провоцировать Нас,

это было бы слишком смешно!

— Кроме Вашего Величества, никто не называет себя «Мы».

Мальчик произнес это с серьезным выражением лица.

Се Цзыфэй подумал: «.....». Мы не можем с этим спорить.

Затем мальчик неожиданно опустился на колени и четко произнес:

— Янь Юань приветствует Ваше Величество.

Се Цзыфэй подумал: «.....». Сюжет повернулся слишком быстро, как ураган.

Еще мгновение назад гордый мальчик стоял, а теперь уже стоял на коленях. Этот маневр был поистине впечатляющим. Се Цзыфэй смотрел на ребенка, понимая, что он не так прост.

— Ладно, вставай.

Янь Юань послушно поднялся, а Юй Ань с улыбкой посмотрел на него:

— В лесу много диких зверей, тебе в таком возрасте лучше не бродить где попало.

Янь Юань указал в сторону:

— Ты хочешь, чтобы я ушел?

Юй Ань улыбнулся, но ничего не сказал. Се Цзыфэй же сразу сел на лошадь. Слишком умные дети ему не нравились.

— Но вы еще не сказали, что вы только что делали.

Се Цзыфэй посмотрел на него с недовольством:

— Маленький ребенок, зачем тебе это знать? Лучше поскорее уходи отсюда, чтобы не стать добычей волков.

Мальчик с сожалением вздохнул и покачал головой:

— Ладно, если Ваше Величество не хочет говорить, мне придется спросить у брата.

С этими словами он повернулся, чтобы уйти.

Се Цзыфэй, услышав это, понял, что если мальчик начнет распространять слухи, это может повредить его репутации как правителя, а вдруг это еще и изменит сюжет?!

В панике он соскочил с лошади, пытаясь схватить Янь Юаня:

— Остановись!

Янь Юань, увидев, как Се Цзыфэй споткнулся о поводья и упал лицом в грязь, понял, что дело плохо, и, бросив: «Я ничего не видел», быстро исчез из виду.

Юй Ань, беспокоясь о Се Цзыфэе, сразу же побежал помочь ему, не обращая внимания на то, что Янь Юань уже скрылся.

Юй Ань, снимая с головы Се Цзыфэя траву, с тревогой спросил:

— Ваше Величество, с Вами все в порядке?

— Нога, Наша нога... Ой — больно, больно, больно, очень больно.

— Нога болит?

Юй Ань посмотрел и увидел, что левая нога Се Цзыфэя была зажата в поводьях под ужасным углом. Он осторожно освободил ногу Се Цзыфэя из поводьев.

Едва нога была освобождена, как острая боль пронзила лодыжку. Даже малейшее движение вызывало боль, которая распространялась по всему телу, заставляя его дрожать от боли, стиснув зубы, а на лбу уже выступил холодный пот.

— Проклятый мальчишка, этот негодяй! — Се Цзыфэй в ярости ударил кулаком по земле.

Юй Ань осторожно положил его ногу на ладонь, медленно опуская ее на землю. Видя, как Се Цзыфэй бледнеет от боли, он спокойно спросил:

— Ваше Величество, можете ли Вы сейчас перевернуться?

Се Цзыфэй был настолько измучен болью, что даже не мог понять, что ему говорят, и его голос стал очень слабым:

— Что ты сказал?

Черт, почему так больно?! Боль была настолько сильной, что он вот-вот потеряет сознание! Когда он поймает этого мальчишку Янь Юаня... Хм! Он ему этого не простит!

— Ладно, Я сам.

Юй Ань закатал рукава, подхватил Се Цзыфэя под руки и, прежде чем тот успел опомниться, быстро перевернул его, обняв.

— Ваше Величество, Ваша лодыжка повреждена, нужно немедленно вернуться в лагерь, чтобы врач осмотрел Вас.

Се Цзыфэй почти не чувствовал ноги от боли и не заметил, что их поза была не совсем уместной, только сквозь зубы прошипел:

— А Янь Юань?

— Уже убежал.

— Хорошо, сначала вернемся в лагерь.

Когда они вернутся в лагерь и найдут брата этого мальчишки, он никуда не денется.

Се Цзыфэй думал, что Юй Ань посадит его на лошадь, но в следующее мгновение Юй Ань поднял его на руки, как принцессу, и понес к своей лошади.

— Зачем ты так Нас несешь?

Се Цзыфэй, измученный болью, был в замешательстве, но эта поза сразу же заставила его нахмуриться.

— Мы должны ехать вместе, иначе с такой травмой Вы можете упасть с лошади по пути.

Юй Ань говорил это с искренностью, не давая Се Цзыфэю возразить, сел на лошадь и поскакал в лагерь.

Авторское примечание:

Создали пару, уже спали вместе, целовались, обнимались — разве до секса далеко?

Се Цзыфэй лежал на кровати в палатке, ел банан и с недовольством смотрел на свою левую ногу, забинтованную, как у мумии.

Прибывший врач сказал, что растяжение ноги довольно серьезное, нужно беречь ее и не двигать слишком много, поэтому ему сделали подпорку, чтобы нога была на весу. Говорят, что на восстановление связок и костей нужно сто дней, а прошло всего два дня, так что о предстоящей охоте в течение следующих нескольких недель можно забыть.

<http://bllate.org/book/17711/1654712>